

Гарри понял, что добился своего и поставил Добби между двумя вещами, которых тот действительно хотел. Он и раньше замечал это за дядей Верноном, обычно когда ему приходилось выбирать между тем, чтобы дать Гарри то, что он хотел, что означало бы, что его не будет рядом какое-то время, и тем, чтобы отказать Гарри в возможности стать счастливым на мгновение, даже если это означало, что он все еще будет под ногами.

С дядей Верноном это всегда было забавно, а с Добби - просто душераздирающе. С одной стороны, Добби мог отдать письма и, возможно, освободиться от ненавидящей его семьи, но при этом ему пришлось бы идти за Гарри в опасность, а с другой - он мог сохранить письма и попытаться удержать Гарри от поездки в Хогвартс, даже если это означало, что он никогда не будет с людьми, которым он нравится.

Добби медленно протянул ему пачку писем и вложил их в руку Гарри.

"Примите мои извинения, сэр. Добби не должен был этого делать", - фыркнул Добби.

"Не извиняйся, Добби. Если бы ты этого не сделал, ты бы никогда не пришел сюда, и мы бы никогда не стали друзьями".

Добби одарил его водянистой улыбкой.

"И последнее, Добби", - сказал Гарри, вспомнив о довольно большом изъяне в своем плане. "У меня нет ни пера, ни пергамента. Все мои вещи заперты в шкафу под лестницей. Как ты думаешь, ты мог бы достать их для меня? Тогда я смогу сразу же написать в Гринготтс".

Букля скрежетнула замком своей клетки.

"Шшш! Прости, Букля, я забыл. Она тоже заперта. Я бы сделал это сам, но мне запрещено использовать магию вне школы", - объяснил Гарри.

"Не волнуйтесь, сэр", - энергично сказал Добби. "Добби справится. У домовых эльфов лучше всего получается работать незаметно".

Добби взвизгнул и так же быстро и бесшумно унесся прочь, как дым на ветру, чтобы через мгновение вернуться с сундуком Гарри и метлой рядом с ним.

"Это великолепно, Добби. Ты великолепен! А теперь Букля?"

Добби кивнул, просунул руку сквозь узкие прутья свиной клетки и переместил их обоих на расстояние фута от места, откуда они начали свой путь, оставив после себя только клетку.

"Спасибо! Она там уже целую вечность сидит", - сказал Гарри, когда Букля ласково потрепала

Добби.

"Не за что, сэр", - сказал Добби, когда снежная сова вылетела из окна, чтобы наконец-то поохотиться.

"Было очень приятно познакомиться с тобой, Добби, и я надеюсь, что скоро увижу тебя снова", - улыбнулся Гарри.

"О, Добби с нетерпением ждет этого, сэр", - ответил Добби, прежде чем снова исчезнуть.

Гарри жалел, что ему не удалось узнать больше об ужасных событиях, которые замышляла семья Добби, но поскольку вопрос о семье был большой красной кнопкой, которая только навредила этому существу, он решил, что, вероятно, получил от крошечного эльфа всё, что мог. Оставалось надеяться, что, когда он убедит эту загадочную семью продать ему Добби, ему удастся узнать больше из того, что знал эльф.

Весёлые звуки, доносившиеся снизу, подсказали Гарри, что званый ужин начал расходиться. Дядя Вернон, должно быть, ухитрился получить большой заказ на буры, который он так долго искал, и теперь выпроваживал масонов за дверь, пока строитель не успел передумать.

Не желая, чтобы первый за несколько недель проблеск свободы был прерван, как только кто-то откроет дверь, Гарри поместил метлу и пустую клетку Букля в шкаф, а школьный портфель перетащил в дальний угол, чтобы скрыть его от посторонних глаз.

Вскоре Гарри услышал тяжелый стук шагов дяди Вернона на лестнице. Не желая, чтобы он сжег недавно полученные письма, как он поступил с первой сотней или около того писем из Хогвартса, Гарри спрятал их под подушку, а затем, как и собирался все это время, плюхнулся на кровать, чтобы расслабиться.

Он приземлился как раз вовремя, чтобы дверь с грохотом распахнулась, впустив тучного кита, о котором шла речь.

"Какого дьявола ты здесь делаешь!" - прорычал дядя, его усы зашевелились.

"Ничего", - соврал Гарри, все еще слегка подпрыгивая.

"Ты хоть представляешь, сколько раз мне пришлось кашлять, чтобы прикрыть твое "ничего"? Я бы не удивился, если бы масоны сбежали, решив, что у нас чума!"

"Похоже, все прошло хорошо", - дипломатично заметил Гарри, наконец-то придя в себя.

"Не благодаря тебе!" прорычал Вернон.

Глаза его дяди быстро обежали комнату.

"И где же этот твой чертов голубь? Ты выпустил ее?" - спросил он, заметив открытое окно.

"Нет", - быстро ответил Гарри. "Я поставил ее клетку в шкаф. Думаю, так она будет вести себя тихо".

"Хорошо! Оставь ее там. Может быть, так я смогу нормально выспаться!" Уходя, Вернон хлопнул дверью, произведя больше шума, чем Гарри за весь остаток дня вместе взятый.

Собираясь в постель, Гарри засунул выброшенную одежду в щель под дверью. Он надеялся, что, затушив свет, падающий с его стороны, Дурсли решат, что он уснул, и оставят его в покое. По крайней мере, он надеялся, что это замедлит вторжение настолько, что он сможет спрятать то, что не хотел, чтобы они видели.

Букля приземлилась на подоконник, пойманная ею мышь болталась у нее в клюве, как раз когда Гарри сел и достал свои письма. Когда он собрался открыть их, она выронила пойманную мышь, захлопала крыльями и щелкнула клювом, укоризненно глядя на него.

Когда он задумался, что же он натворил, то вспомнил. Она не одобряла не то, что он сделал, а то, чего он не сделал. Он сказал Добби, что сразу же напишет в Гринготтс, и, как только малыш исчез, Гарри забыл об этом.

Мысленно обругав себя, Гарри достал из сундука перо, чернила и пергамент и принялся за работу, пока Букля возвращалась к своим ночным занятиям. Через полчаса он сидел и просматривал сделанное.

"Тому, кто отвечает за старые семейные счета в Гринготтсе:" - так начиналось письмо, в котором он максимально подробно рассказывал о том, как правильно писать деловые письма, своей старой учительнице миссис Транчбул.

Недавно до меня дошло, что практически каждая старинная волшебная семья пользуется вашими услугами по управлению своими деньгами. Не знаю, относится ли это ко мне, но если да, то я хотела бы знать, кому поручить свои дела. У меня есть дело, которое нужно вести незаметно, и я мог бы воспользоваться его услугами, если, конечно, такой человек вообще существует. Если же такого человека еще нет, то я хотел бы подумать о том, чтобы организовать нечто подобное".

Снова посмотрев на него, Гарри решил, что все основные моменты он исчерпал. Однако он не мог сказать слишком многого, пока не узнает, с кем имеет дело, и имеет ли вообще. Он не мог рассказать обо всем до того, как узнает, есть ли на другом конце кто-то, кто действительно слушает.

Но одна вещь все же беспокоила его. Он вспоминал, как дяде Вернону приходилось иметь дело с банками, и они всегда заставляли его приходиться к ним, чтобы обсудить что-либо. Гарри надеялся, что это делается для соблюдения конфиденциальности, а не для того, чтобы они сидели и молча осуждали тебя, прежде чем отказать. Он полагал, что сможет добраться до Лондона, если Рон выполнит свой план и пригласит его погостить, но даже в самом раннем случае до этого оставалось еще несколько дней.

Гарри снова взялся за перо, чтобы добавить последнюю строчку.

Хотя я понимаю, что посещение банка лично для таких вещей - обычное дело, я живу с маглами и не могу часто посещать Косой Переулок, и я бы предпочел, чтобы они не знали, что у меня есть деньги. Я очень ценю вашу помощь в решении этих проблем.

Искренне,

Гарри Поттер".

Закончив трапезу, Букля запрыгнула на стол, явно готовая к первой за несколько месяцев доставке. Гарри сложил письмо и прикрепил его к её ноге, но тут его осенило.

"Погоди-ка. У меня есть для тебя еще кое-что", - сказал Гарри.

Вытащив небольшой клочок пергамента, он быстро нацарапал уведомление для своих друзей.

Большое спасибо, что написали мне, и извините, что не ответил раньше. Произошло нечто странное, из-за чего я не мог получить ваши письма до сих пор. Я расскажу вам об этом, когда буду отвечать на ваши настоящие письма. Я просто хотела сообщить вам, что я все еще жива и сейчас мне лучше, чем в последние недели, так что в ближайшие дни вы сможете увидеть гораздо больше Букля.

Надеюсь, скоро увидимся снова,

Гарри".

Он сделал небольшую паузу, чтобы подумать. Чтобы добраться до Рона и Гермионы и заглянуть в Гринготтс, Букля, скорее всего, вернется до завтрашнего полудня, а это значит, что он сможет отправить ее с ответами на письма завтра вечером или на следующее утро. Если добавить остановку в Хогвартсе, чтобы сообщить Хагриду, что он ответит на его письмо позже, то, скорее всего, полет займет более двух полных дней.

Как бы ни нравился ему Хагрид, Гарри решил, что придется подождать. Как только линии связи будут открыты, Рон, надеюсь, осуществит свой план, и он окажется на свободе от Дурслей раньше, чем успеет это понять. Оставаясь с Роном, Букля освободится от

необходимости добираться до Хагрида.

С этими мыслями Гарри передал записку Рону и Гермионе и позволил Букля зажать её клювом.

"Большая - для Гринготтса", - зевнул Гарри. "Я не уверен, кто должен его получить, да и есть ли там кто-нибудь в данный момент, но, полагаю, должен быть кто-то, кому его можно оставить. Тот, что поменьше, предназначен для Рона и Гермионы. Возможно, вы захотите отнести его сначала Гермионе, так как Рон, прочитав его, скорее всего, выбросит".

Сова мгновение смотрела на него, как будто он собирался рассказать ей, как правильно махать крыльями, а затем бесшумно улетела в ночь. Подумав, что, возможно, он устал сильнее, чем ему казалось, чтобы совершить такую глупость, он решил приберечь письма друзей до тех пор, пока не проснется достаточно, чтобы признать английский язык родным.

Гарри лег в постель, положив под подушку пять писем, и улыбнулся, засыпая. В конце концов, день рождения оказался не таким уж плохим.

<http://tl.rulate.ru/book/103474/3592708>